

Научная статья

УДК: 353; 911.3(571.53)

doi:10.37614/2220-802X.2.2022.76.007

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РАЙОНАХ НОВОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ОСВОЕНИЯ СЕВЕРА: ПРОБЛЕМЫ И ПРЕИМУЩЕСТВА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Наталья Евгеньевна Красноштанова

Институт географии имени В. Б. Сочавы Сибирского отделения Российской академии наук, Иркутск, Россия, knesun@mail.ru, ORCID 0000-0001-7643-6693

Аннотация. В статье исследуется влияние процессов нового промышленного освоения природных ресурсов Севера на социально-экономические условия и перспективы долгосрочного развития муниципальных районов. Особое внимание уделяется проблемам административного управления этими территориями в контексте концепции устойчивого развития, что особо актуально для ресурсных регионов, так как при всех выгодах, получаемых разными акторами, экономика, базирующаяся на исчерпаемых природных ресурсах, ограничена в развитии объемами сырья и наносит при этом значительный ущерб природной среде. Целью статьи является определение особенностей административного управления в районах нового промышленного освоения, в том числе это выявление проблем и преимуществ социально-экономического развития северных муниципалитетов в контексте устойчивого развития. Исследования выполнены на примере территорий нового промышленного освоения нефтегазовых ресурсов севера Иркутской области. В основу статьи положены материалы полевых социально-географических исследований, проведенных в Катангском, Киренском и Усть-Кутском муниципальных районах в феврале и марте 2022 г., которые дополнены данными территориальной статистики и материалами из документов стратегического планирования, муниципальных программ, отчетов администраций о социально-экономическом развитии исследуемых территорий. В работе использованы сравнительно-географический и статистический методы, а также общенаучные методы анализа и синтеза. Выявлено, что активное развитие нефтегазодобывающей промышленности в северных районах Иркутской области влияет положительно на динамику доходов районных бюджетов, но тем не менее они остаются зависимыми от вышестоящих бюджетных систем. Наиболее эффективное формирование доходной части бюджетов в связи с промышленными работами выявляется в сельских поселениях, на территориях которых ведется добыча углеводородов, несмотря на самодостаточность этих локальных бюджетов, формирование устойчивой базы долгосрочного развития поселений ограничивается узкими полномочиями местных администраций. В результате, сформирован перечень основных проблем, препятствующих эффективному административному управлению долгосрочным социально-экономическим развитием северных муниципалитетов на локальном уровне.

Ключевые слова: муниципальное образование, административное управление, социально-экономическое развитие, районы нового промышленного освоения, Север, устойчивое развитие

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ), проект № 21-78-00057 «Районы нового хозяйственного освоения Севера: перспективы устойчивого развития».

Для цитирования: Красноштанова Н. Е. Особенности административного управления в районах нового промышленного освоения Севера: проблемы и преимущества социально-экономического развития // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2022. № 2. С. 82–96. doi:10.37614/2220-802X.2.2022.76.007

Original article

FEATURES OF ADMINISTRATIVE MANAGEMENT IN THE AREAS OF NEW INDUSTRIAL DEVELOPMENT OF THE NORTH: PROBLEMS AND BENEFITS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

Natalia E. Krasnoshtanova

V. B. Sochava Institute of Geography, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Irkutsk, Russia, knesun@mail.ru, ORCID 0000-0001-7643-6693

Abstract. The article examines the impact of the processes of new industrial development of natural resources of the North on the socio-economic conditions and prospects for long-term development of municipal districts. Particular attention is paid to the problems of administrative management of these territories in the context of the concept of sustainable development, which is especially relevant for resource regions, since with all the benefits received by different actors, an economy based on exhaustible natural resources is limited in development and causes significant damage to the natural environment. The purpose of the article is to determine the features of administrative management in the areas of new industrial development, including the identification of problems and benefits of socio-economic development of Northern municipalities in the context of sustainable development. The research was carried out on the example of the territories of new industrial development of oil and gas resources in the North of the Irkutsk region. The article is based on the materials of field socio-geographical studies conducted in Katangskii, Kirenski

and Ust-Kutskii municipal districts in February and March 2022. The results of field research are supplemented with data from territorial statistics and materials from strategic planning documents, municipal programs, reports of administrations on the socio-economic development of the studied territories. Comparative geographical and statistical methods, as well as general scientific methods of analysis and synthesis are used in the work. It is revealed that the active development of the oil and gas industry in the Northern districts of the Irkutsk region has a positive effect on the dynamics of revenues of district budgets, but, nevertheless, they remain dependent on higher budget systems. The most effective formation of the revenue part of budgets in connection with industrial works is revealed in rural settlements in the territories of which hydrocarbons are extracted, despite the self-sufficiency of these local budgets, the formation of a stable base for long-term development of settlements is limited by the narrow powers of local administrations. As a result, a list of the main problems hindering the effective administrative management of the long-term socio-economic development of the northern municipalities at the local level has been formed.

Keywords: municipal entity, administrative management, socio-economic development, areas of new industrial development, the North, sustainable development

For citation: Krasnoshtanova N. E. Features of administrative management in the areas of new industrial development of the North: problems and benefits of socio-economic development. Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poriyadka [The North and the Market: Forming the Economic Order], 2022, no. 2, pp. 82–96. doi:10.37614/2220-802X.2.2022.76.007

Введение

Процесс промышленного освоения новых территорий продолжается в наши дни, при этом растущая потребность в природном сырье продвигает производительные силы во все более отдаленные районы Севера и Арктики со сложными природно-климатическими условиями, часто сталкиваясь с интересами местных жителей, сформировавших за длительное время проживания в суровых условиях свои уникальные формы природопользования и образа жизни. Ресурсное многообразие и богатство недр этих отдаленных территорий лежит в основе приоритетов развития отечественной экономики [1, с. 11–12; 2], и в глобальной экономике роль российского Севера и Арктики будет только возрастать [3].

Характерной чертой современного освоения новых территорий является прежде всего формирование производственных и транспортных инфраструктур, а такой показатель, как плотность населения потерял свое прежнее значение [4, 5], и вахтовый метод привлечения рабочей силы считается экономически более обоснованным [6]. В то же время развитие транспортной сети на осваиваемых территориях базируется прежде всего на корпоративных интересах добывающих компаний без учета местных специфик системы расселения и локальной экономики [7]. Ожидаемый мультипликативный социально-экономический эффект слабо работает при реализации проектов ресурсного освоения и, в итоге, образуются «хозяйственные анклав», которые изолированы от местных сообществ как в пространственном, так и в экономическом плане [8, с. 74]. Процесс освоения приобретает островной характер с локализованными хозяйственными площадками [9].

Сформировавшиеся в течение последних трех десятиков лет условия нового хозяйственного освоения Севера создают особую специфику административного управления в этом регионе, в особенности на муниципальном уровне. С одной стороны, хозяйственное освоение территории может приносить заметный экономический эффект в виде

налоговых и неналоговых доходов бюджетов муниципальных образований, с другой, — нарастают проблемы, связанные с экологическими последствиями работ [10], что особо актуально для хрупких северных и арктических экосистем и территорий проживания коренных малочисленных народов Севера, ведущих традиционный образ жизни [11]; обостряются социальные проблемы в местных поселениях [12]. Таким образом, новые условия хозяйственного освоения ставят новые вызовы для управления северными территориями в контексте устойчивого развития. На муниципальном уровне, где в наибольшей степени проявляются социальные и экологические последствия реализации проектов, а также затрагиваются интересы разных категорий населения, управление развитием территории превращается в балансирование между многочисленными заинтересованными сторонами, представителями трех основных групп: местные жители, бизнес-структуры, вышестоящие правительственные органы.

Современные отечественные и зарубежные работы в этой проблемной области ориентированы на исследование роли различных акторов в реализации принципов устойчивого развития на Севере и в Арктике [10, 13–15], подчеркивая уникальность процессов и взаимосвязей между компонентами природы, экономики и местных сообществ [16–18], а также важность использования локального уровня в понимании современных процессов для последующей разработки механизмов устойчивого развития Севера и Арктики [16]. Несмотря на широкое освещение темы, все еще остаются проблемы понимания и имплементации результатов исследований [19]. Обзор научной литературы выявляет необходимость фокуса на локальном уровне при изучении проблем устойчивого развития, позволяющем более детально учитывать специфику северных территорий. Полагается, что данная статья будет вносить вклад в это актуальное направление исследований.

Цель статьи — выявить особенности административного управления в районах нового промышленного освоения Севера, в том числе определить проблемы и преимущества социально-экономического развития с позиций устойчивого развития. Для достижения цели необходимо решить следующие задачи: исследовать роль локального уровня административного управления в контексте перехода к устойчивому развитию; определить особенности социально-экономического развития исследуемых муниципальных образований; проанализировать структуру доходной части местных бюджетов; на основе анализа полевых материалов и собранных интервью выявить проблемы административного управления; посредством синтеза результатов анализа качественных и количественных данных определить преимущества и проблемы социально-экономического развития исследуемых территорий. Анализ выполнен на примере территорий нового промышленного освоения севера Иркутской области: Катангский, Усть-Кутский и Киренский муниципальные районы, где идет реализация масштабных проектов по геологоразведке, добыче, транспортировке и переработке углеводородного сырья.

Местный уровень в контексте устойчивого развития

Особо острый дискурс для ресурсных регионов приобретает тема устойчивого развития. При всех выгодах, получаемых разными акторами, экономика, базирующаяся на исчерпаемых природных ресурсах ограничена в развитии объемами сырья и наносит при этом, как правило, значительные ущербы природной среде. И если основной бенефициар не всегда привязан к конкретной территории, то социальные и экологические последствия промышленного освоения прямым образом сказываются на местных участниках процесса. Отсюда возникает дисбаланс между интересами в сферах экономического развития, общества и экологии, что противоречит основным целям и принципам устойчивого развития¹.

Подходы к реализации целей устойчивого развития различаются в зависимости от уровня систем имплементации: глобальный, национальный, региональный, местный, который в рамках действующего в нашей стране административного деления можно подразделить на муниципальный (районный) и локальный (поселенческий). При этом переход между уровнями по направлению от глобального к локальному определяет каждый раз переход от декларативных и рамочных заявлений к все более конкретным действиям [20]. Следовательно, местный или локальный уровень, являясь составной частью вышестоящих систем, — это уровень практической реализации принципов устойчивого развития, а действия, осуществляемые местными управляющими структурами

в этом направлении, будут вносить вклад не только в решение локальных, но и национальных и глобальных проблем устойчивого развития [21]. Собственно, это и отражает один из ключевых принципов концепции устойчивого развития «мысли глобально — действуй локально» [22], то есть любое действие на локальном уровне должно оцениваться с точки зрения долгосрочных перспектив и последствия этих действий в будущем [21]. В то же время возрастающая роль местного уровня отражается в таком понятии, как «глокальность», которое является одним из ключевых терминов разрабатываемой А. Н. Пилясовым и Н. Ю. Замятиной [9, 23] новой теории хозяйственного освоения, через которое авторы подчеркивают системное единство глобальных и локальных процессов современного освоения Севера и Арктики.

Использование местного уровня для реализации принципов устойчивого развития также важно с точки зрения высокой значимости причинно-следственных связей именно локального характера, в которых зачастую скрываются источники социально-экономических проблем и пути их решения [24]. В настоящее время одним из основных направлений реализации принципов устойчивого развития в отечественной практике на муниципальном уровне является политика стратегического социально-экономического планирования [25]. Без долгосрочного плана развития территории управление превращается в простое реагирование на изменения внешних и внутренних факторов, такое управление приводит к неустойчивости локальных социально-экологических систем.

В современной России политика стратегического планирования реализуется на всех уровнях — от федерального до муниципального. Однако, как показывает практика, на уровне муниципалитетов не всегда имеются в наличии актуальные стратегии развития. Другим не менее важным аспектом является проблема качественного содержания этих стратегий и их последовательная реализация, где одним из ведущих факторов становится наличие квалифицированных кадров в составе управляющих органов [26]. В то же время на приоритетность поставленных задач влияет общеэкономическая обстановка, так как лица, принимающие решения в условиях кризиса, ставят в приоритет вопросы экономического характера и, следовательно, устойчивость развития в основном соотносится только с экономическими показателями. Преимущественная ориентация на экономические показатели наблюдается в действующих стратегиях и программах развития, правительственных документах [27], естественно, что подобная ситуация складывается и на других административных уровнях. Однако могут быть существенные отличия между регионами в виду их географических, экономических, административных и иных особенностей. Поэтому важно, чтобы как региональные, так и местные стратегические

¹ Цели в области устойчивого развития. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru> (дата обращения: 10.04.2022).

документы отражали эти территориальные особенности и позволяли наиболее эффективно использовать имеющиеся ресурсы в соответствии с принципами устойчивого развития [28]. В том числе районы нового хозяйственного освоения Севера и Арктики при стратегическом планировании должны иметь свой особый подход, учитывающий колоссальные трансформации локальной социально-экономической среды, а также возрастающую нагрузку на местные экосистемы от антропогенного воздействия и глобальных климатических изменений.

Материалы и методы

В основу статьи положены материалы полевых исследований, проведенных в феврале и марте 2022 г. в 18 населенных пунктах Киренского, Катангского и Усть-Кутского районов Иркутской области с использованием методов социальных наук: полуструктурированные интервью, опросы и включенное наблюдение. Респонденты отбирались методом «снежного кома», всего свыше 100 респондентов мужского и женского пола с возрастным диапазоном от 18 до 70 лет, среди которых представители муниципального управления, социальных организаций (сферы образования, здравоохранения, культуры и др.), работники промышленных компаний, представители малого и среднего бизнеса, индивидуальные предприниматели, охотники и рыболовы (в том числе те, для кого эта деятельность является традиционной), пенсионеры и другие представители местного населения.

В дополнение к собранным материалам качественного характера использованы данные территориальной статистики и документы стратегического планирования регионального и муниципального уровней, а также данные по муниципальным программам, открытые отчеты мэров районов и глав поселений о социально-экономическом развитии исследуемых территорий. Собранные качественные и количественные данные были проанализированы с позиций концепции устойчивого развития. В исследовании использованы сравнительно-географический и статистический методы, а также общенаучные методы анализа и синтеза.

Особенности социально-экономического развития территории исследования

Нефтегазодобывающая промышленность в Иркутской области начала активное развитие с реализацией проекта строительства нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан» в середине 2000-ых гг.² В 2005 г. при поддержке государства на территории Восточной Сибири развернулись масштабные геологоразведочные работы³. Запуск первой очереди

ВСТО в 2009 г. послужил стартом промышленной эксплуатации ряда нефтяных месторождений [29]. В настоящее время из 13 месторождений, где ведется добыча углеводородов на территории Иркутской области⁴ 11 находится в границах трех северных муниципальных районов: Катангском, Киренском и Усть-Кутском. В структуре валового регионального продукта добыча полезных ископаемых составляет 29,3 %⁵, из них 72,3 % приходится на добычу нефти и газа⁶. Сейчас на территории Иркутской области ведется строительство газопровода «Сила Сибири», который, как и нефтепровод ВСТО, ориентирован на Азиатско-Тихоокеанский рынок. Влияние строящегося газопровода на активизацию промышленных работ в границах исследуемых муниципалитетов выражено слабо, по причине отсутствия крупных газовых месторождений, которые расположены в более южных районах области. Однако это не означает отсутствие газовой промышленности в северных муниципалитетах. С 2014 г. группа компаний ОАО «Иркутская нефтяная компания» (ИНК) реализует масштабный проект по созданию газохимического кластера на севере региона. В настоящее время в г. Усть-Кут ведется строительство первого в Восточной Сибири полимерного завода, который получил название «Иркутский завод полимеров» (ИЗП)⁷. Сырье на завод будет поставляться с месторождений, разрабатываемых компаниями ИНК, то есть это природный и попутный нефтяной газ с северных месторождений региона.

Активное развитие нефтегазовой отрасли отражается в общеэкономических показателях развития районов присутствия и региона в целом⁸, и в перспективе ее роль будет только усиливаться. Доля сектора «добыча полезных ископаемых» в общем объеме отгруженной продукции занимает в исследуемых муниципалитетах лидирующие позиции: Усть-Кутский — 89,1 %, Киренский — 79,6 % и Катангский — 95,2 %⁹. Этот же сектор обеспечивает высокие позиции муниципалитетов в региональном рейтинге оплаты труда¹⁰.

⁴ Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Иркутской области в 2020 году». Иркутск: ООО «Мегаринт», 2021 г. 330 с.

⁵ Справка о состоянии и перспективах использования минерально-сырьевой базы Иркутской области на 15.06.2021 г. URL: http://atlaspacket.vsegei.ru/_Documents/RUSSIA_2021/REZULT/ (дата обращения: 30.03.2022).

⁶ Пояснительная аналитическая записка по итогам социально-экономического развития Иркутской области за 12 месяцев 2021 года. URL: <https://irkobl.ru/sites/economy/socio-economic/> (дата обращения: 27.03.2022).

⁷ Иркутский завод полимеров. URL: <https://irkutskoil.ru/ipp/about/> (дата обращения: 15.04.2022).

⁸ Открытый бюджет Иркутской области. URL: <http://openbudget.gfu.ru/budget/osnovnye-pokazateli-razvitiya-ekonomiki/promyshlennoe-proizvodstvo.php> (дата обращения: 27.03.2022).

⁹ Федеральная служба государственной статистики URL: https://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/munr.aspx?base=munst25 (дата обращения: 25.02.2022).

¹⁰ Рейтинг муниципальных образований в 2020 году. URL: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/рейтинг.pdf> (дата обращения: 16.04.2022).

² История ПАО «Транснефть». URL: <https://www.transneft.ru/about/story/#chapter8> (дата обращения: 18.04.2022).

³ Программа геологического изучения и предоставления в пользование месторождений углеводородного сырья Восточной Сибири и Республики Саха (Якутия): Приказ Мин-ва природ. ресурсов РФ № 219 от 29.07.2005. М., 2005.

На рис. 1 представлена общая динамика доходов бюджетов районов исследования и динамика добычи нефти в Иркутской области за период с 2011 по 2020 г.⁵ Наиболее интенсивный рост доходов бюджета Усть-Кутского района обусловлен реализацией на территории муниципалитета масштабных проектов по глубокой переработке углеводородного сырья. Небольшой спад добычи нефти в 2020 г. был обусловлен негативным влиянием пандемии COVID-19 на режим

функционирования добывающих производств и стоимость нефти на мировом рынке.

Рассмотрим современную структуру экономики и особенности ее формирования по исследуемым районам, особое внимание уделяя территориям активных промышленных работ; проанализируем динамику и структуру доходов муниципальных бюджетов за последнее десятилетие.

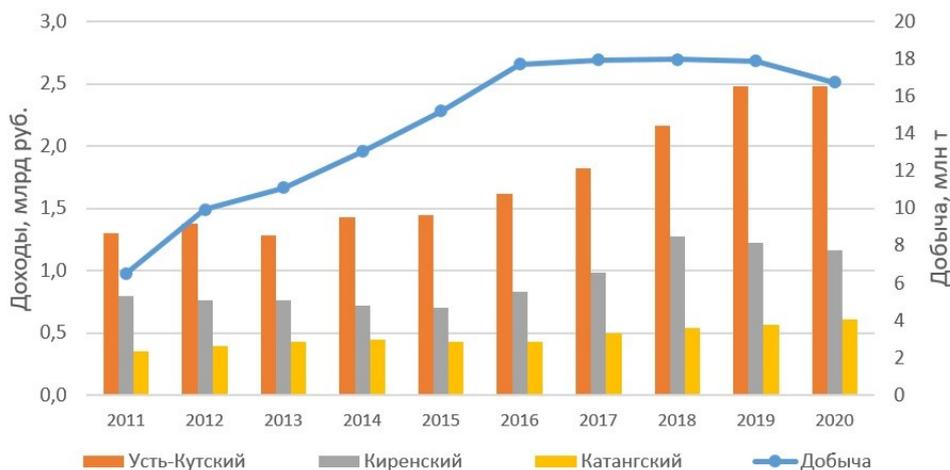

Рис. 1. Динамика доходов бюджетов муниципальных районов и динамика добычи нефти по районам основной нефтедобычи (Источник: Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/munr.aspx?base=munst25 (дата обращения: 15.04.2022))

Усть-Кутский район. Усть-Кутский район, благодаря своему выгодному транспортно-географическому положению и природно-ресурсному потенциалу, является центром (а г. Усть-Кут — опорной точкой) нового промышленного освоения северных территорий Иркутской области. Это важный региональный транспортный узел, через него идут все основные потоки грузов на север области и в Республику Саха (Якутия); в холодный период года завоз происходит по федеральному автозимнику Усть-Кут — Мирный, а летом речным транспортом по р. Лена. Регулярное авиасообщение осуществляется с региональным центром г. Иркутск, хотя с развитием нефтегазовой промышленности появились новые направления воздушного сообщения, но они носят в основном чартерный характер. Основная трубопроводная трасса на территории района — нефтепровод ВСТО. Помимо него, группой компаний ИНК, реализующих проект по созданию газохимического кластера, развивается сеть (нефте- и газо-) трубопроводов, обеспечивающих подачу углеводородов от месторождений к пунктам хранения, переработки и дальнейшей транспортировки. Природно-ресурсные и историко-географические предпосылки способствовали формированию в районе следующих отраслей экономики: промышленность, транспорт, строительство, лесное хозяйство, торговля.

Численность населения района 47279 чел.¹¹, из них 86,3 % проживает в г. Усть-Кут. Сохраняется динамика сокращения населения, начавшаяся в 1990-х гг. как за счет миграционного оттока, так и естественной убыли. В административном плане район разделен на 7 поселений (3 городских и 4 сельских) и межселенную территорию. Активная нефтегазодобывающая деятельность в пределах района ведется на территории Верхнемарковского сельского поселения, где расположены Марковское и Ярактинское месторождения.

Несмотря на существенный вклад в развитие экономики Усть-Кутского района нефтегазовой отрасли в последние десятилетие, в формировании бюджета муниципального образования большую роль продолжают играть безвозмездные поступления из других бюджетов бюджетной системы РФ (рис. 2). Подобные ситуации описаны также для других территорий промышленного освоения Севера, что выявляет системный кризис в организации местного самоуправления в России, в первую очередь из-за перераспределения существенной доли налогов в пользу вышестоящих бюджетов [2, 10].

¹¹ Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/table.aspx?opt=256440002021 (дата обращения: 15.04.2022).

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАМИ И АРКТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Однако, если рассматривать локальный административный уровень (поселения) складывается иная ситуация при формировании доходов бюджета на территориях активной добычи углеводородов. Для Усть-Кутского района таким примером служит бюджет Верхнемарковского сельского поселения (рис. 3). За последние 10 лет в основе доходной части его бюджета находится налог на доходы физических лиц (НДФЛ). Существенный вклад этого вида налога обеспечивается наличием на территории муниципалитета разрабатываемых месторождений углеводородного сырья и, соответственно, обслуживающих их вахтовых

поселков с большим количеством работников. При этом существенно снизились безвозмездные поступления из других бюджетов РФ, что выделяет это поселение среди остальных муниципалитетов района, где сохраняется сильная зависимость от поступлений из вышестоящих бюджетов.

Тем не менее говорить о больших преимуществах в социально-экономическом развитии территории Верхнемарковского поселения не приходится, так как круг полномочий местной администрации не позволяет решать в полном объеме все проблемы, возникающие при управлении отдаленными северными поселениями.

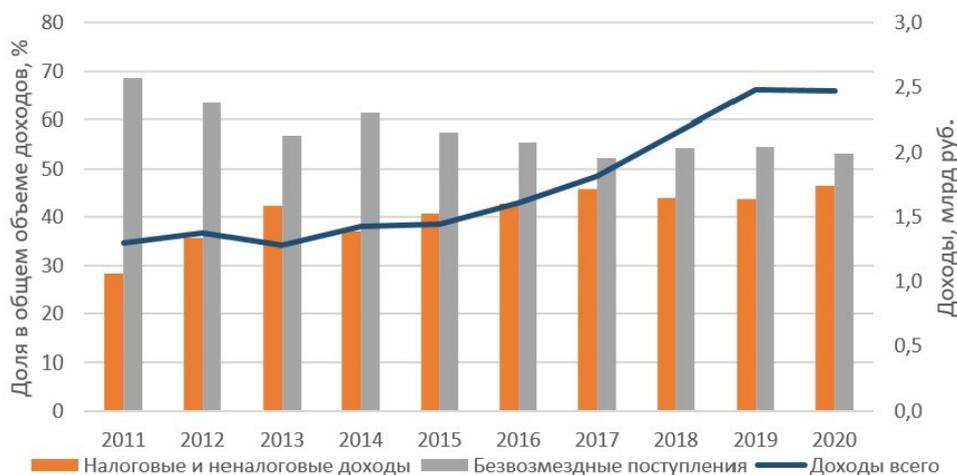

Рис. 2. Структура доходов бюджета Усть-Кутского района (Источник: Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/table.aspx?opt=256440002011201220132014201520162017201820192020 (дата обращения: 18.04.2022))

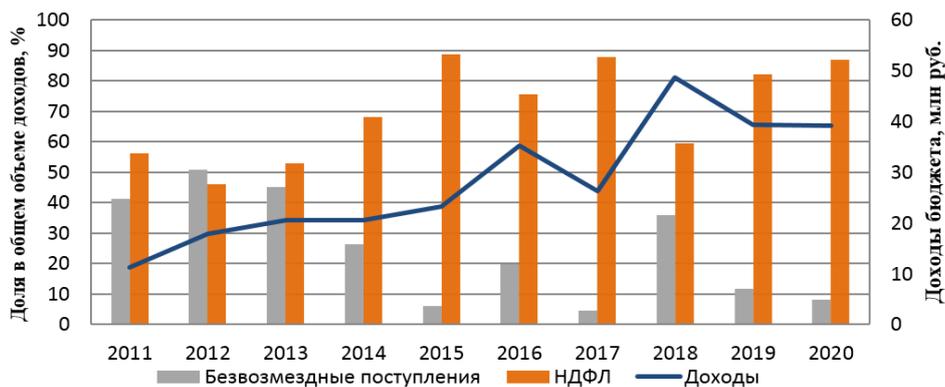

Рис. 3. Структура доходов бюджета Верхнемарковского сельского поселения Усть-Кутского района. (Источник: Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/table.aspx?opt=256444102011201220132014201520162017201820192020 (дата обращения: 18.04.2022)).

Киренский район. Киренский район расположен на востоке от Усть-Кутского, при схожих природно-климатических условиях имеет менее выгодное транспортно-географическое положение. Во-первых, из-за отсутствия железнодорожной магистрали, точнее, небольшой участок железной дороги проходит через южное поселение района пос. Небель, который расположен более чем в 200 км гравийной дороги

от районного центра г. Киренск, и не играет значимой транспортной роли в экономике всего района. Круглогодичное внутри- и межрайонное автомобильное сообщение осуществляется по гравийно-грунтовым дорогам, хотя также есть поселения без автомобильного сообщения, до которых в летнее время можно добраться речным транспортом, а зимой — только вертолетом. Воздушный транспорт имеет важное

значение в функционировании ряда поселений Киренского района и соседних территорий. Из аэропорта Киренск выполняются пассажирские вертолетные рейсы в Катангский район и чартерные вертолетные рейсы для обслуживания промышленных работ на севере региона. Сообщение с региональным центром осуществляется самолетами АН-24.

В настоящее время структуру экономики района определяют 3 основные отрасли: транспорт и связь, нефтегазовая и лесная промышленности. Также немаловажное значение в социально-экономическом развитии Киренского района имеют сферы торговли и сельского хозяйства.

Численность населения района — 17018 чел.¹², из них порядка 65 % проживает в Киренском городском поселении. Так же, как и в соседних районах, сохраняется динамика сокращения населения за счет миграционного оттока и естественной убыли. В административном плане район представлен 9 поселениями, из которых 2 городских и 7 сельских, несколько населенных пунктов располагаются на межселенных территориях. Промышленное освоение углеводородного сырья ведется в границах Киренского городского поселения на Дулисьминском и Западно-Аянском нефтегазоконденсатных месторождениях.

Согласно статистическим данным формирование доходов бюджета района в большей степени, чем в соседнем Усть-Кутском муниципальном образовании, зависит от безвозмездных поступлений из других бюджетов РФ (рис. 4). Доля безвозмездных поступлений варьирует в диапазоне 60–80 %.

Нефтегазодобывающая промышленность в районе представлена не так масштабно, как в соседних, объемы извлекаемого сырья здесь значительно меньше. Так как добыча углеводородов ведется только в границах Киренского городского поселения с большей численностью населения и высокой диверсификацией экономики по сравнению с соседними сельскими поселениями, влияние промышленной деятельности на налоговые и неналоговые доходы муниципального образования здесь менее выражено (рис. 5).

Реализация проекта строительства нефтепровода ВСТО в конце 2000-х гг. на территории Киренского муниципалитета отразилась на доходах бюджетов ряда поселений по маршруту трубы, но это имело эффект только в период строительства. После ввода в эксплуатацию дополнительные доходы стали получать только те поселения, где расположены нефтеперекачивающие станции НПС (всего 2 в районе). В настоящее время идет строительство газопровода «Сила Сибири». Экономические эффекты менее

выражены, во многом по причине большей изолированности от местных материальных и трудовых ресурсов. Сказывается также влияние пандемии COVID-19, из-за которой промышленные компании организуют деятельность с минимизацией сторонних контактов. Сравнение социально-экономических эффектов строительства этих двух трубопроводов часто звучало во время интервью с местными жителями, в том числе предприниматели отмечали низкий спрос на местные услуги сегодня:

«Когда первую трубу строили, мы больше зарабатывали, заказов в разы больше было, мы только успевали машины отправлять. А сейчас у них все свое, машины свои, народ сами завозят, сейчас мимо города много уходит» (предприниматель, Киренский район).

В результате, пока реализация промышленных проектов на уровне поселений в районе приносит точечные или краткосрочные эффекты, а в условиях пандемии усиливаются процессы создания «хозяйственных анклавов» при промышленном освоении территорий.

Катангский район. Севернее Усть-Кутского и Киренского районов расположен Катангский муниципальный район, самый северный район Иркутской области, простирающийся между 58° и 64° с. ш. и единственный в регионе относящийся к территориям Крайнего Севера. Он самый большой по площади и в то же время самый малочисленный, здесь проживает всего 3214 чел.¹³, из них 16,9 % — эвенки¹⁴. В транспортном отношении это труднодоступный район. Круглогодичное автомобильное сообщение есть только в одном пос. Подволошино на юге района, остальные населенные пункты, включая районный центр пос. Ербогачен, доступны автотранспортом в холодный период по зимникам. В остальное время года основное транспортное сообщение — авиaperевозки. Внутрирайонные перевозки осуществляются вертолетами. Воздушное сообщение районного центра с г. Иркутск выполняется самолетами АН-24.

Район богат различными природными ресурсами, в том числе здесь находится крупнейшее в мире месторождение калийных солей, но из-за отсутствия инфраструктуры освоение их пока сдерживается¹⁵, за исключением нефтегазовых и лесных ресурсов

¹² Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/table.aspx?opt=256200002021 (дата обращения: 25.02.2022).

¹³ Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/table.aspx?opt=256160002021 (дата обращения: 15.04.2022).

¹⁴ Муниципальная подпрограмма «Устойчивое развитие коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Катангского района». URL: <http://катанга.рф/economy/municipalprograms/> (дата обращения: 18.02.2022).

¹⁵ Программа комплексного социально-экономического развития муниципального образования «Катангский район» на 2011–2015 гг. Ербогачен, 2010. 54 с.

южной и юго-восточной части. Промышленное освоение углеводородного сырья в районе началось после запуска нефтепровода ВСТО. В настоящее время наряду с промышленной эксплуатацией месторождений углеводородов на территории муниципального образования продолжаются активные геологоразведочные работы, которые продвигаются все дальше на север.

Структура административного управления района представлена 4 сельскими поселениями, каждое из которых имеет свои особенности экономико-географического положения и разную степень влияния промышленных работ. Активные работы по добыче углеводородов ведутся в Преображенском и Непском муниципальных образованиях, в остальных представлены преимущественно геологоразведочными работами. Вклад налоговых и неналоговых доходов в структуре районного бюджета значительно выше, чем в Киренском и Усть-Кутском районах и последние годы держится на уровне 50 % (рис. 6). Почти половину этих доходов составляет налог НДФЛ, что обусловлено активным развитием нефтегазодобывающей отрасли в районе, слабой диверсификацией экономики и малочисленностью населения. При этом вовлеченность местных жителей в промышленные работы низкая. Месторождения обслуживаются вахтовым методом, а численность вахтовиков только по разделу добыча полезных ископаемых превышает общую численность населения района¹⁶.

Структура доходов Преображенского муниципального образования, где с конца 2009 г. ведется промышленная добыча нефти, представлена более чем на 80 % НДФЛ (рис. 7). При этом доходы бюджета стабильно остаются в пределах 30–35 млн руб. Здесь складывается аналогичная ситуация, как и в Верхнемарковском поселении Усть-Кутского района.

Таким образом, на фоне активного развития нефтегазодобывающей промышленности, трансформирующей структуру экономики региона и территорий присутствия, данные по формированию доходной части бюджета по всем исследуемым районам показывают незначительное сокращение доли безвозмездных поступлений из вышестоящих бюджетов, хотя при этом трансферты в форме дотаций практически прекращены. Высокую самодостаточность демонстрируют бюджеты малонаселенных муниципальных образований первого уровня, где ведутся непосредственные работы по добыче углеводородов. Вместе с тем бюджеты этих поселений становятся чувствительными к флуктуациям на глобальном рынке углеводородов, что в условиях геополитической и экономической нестабильности не соответствует

принципам устойчивого развития. Самодостаточность бюджетов этих поселений не означает возможности для решения всех насущных социально-экономических проблем, так как часто проблемы, с которыми сталкиваются жители отдаленных северных поселений выходят за рамки полномочий местных администраций.

Далее рассмотрим с какими проблемами сталкиваются местные органы власти на севере Иркутской области.

Проблемы социально-экономического развития территорий нового промышленного освоения

Проведенные исследования и анализ качественных и количественных данных позволяют выделить ряд проблем, ограничивающих социально-экономическое развитие территорий севера Иркутской области.

1. Развитие нефтегазодобывающей отрасли при всем своем экономическом эффекте мало снижает зависимость местных бюджетов от вышестоящих бюджетных систем, при этом способность формировать собственную доходную базу в долгосрочной перспективе — один из ключевых показателей для перехода к устойчивому социально-экономическому развитию. Данная ситуация возникает, с одной стороны, из-за ограниченности налогооблагаемой базы и проблем формирования доходной части местных бюджетов, с другой, — это недостаточный учет специфики нефтегазодобывающих районов Севера, в том числе их слабая заселенность, суровые природно-климатические условия и отдаленность [10]. Поэтому даже для отдельных поселений, где доходная часть бюджета успешно покрывается налоговыми отчислениями промышленных компаний, решение жизненно важных проблем, связанных с транспортным обеспечением [30], или вопросы снабжения продовольственными и непродовольственными товарами и т.д. остаются за пределами полномочий местных администраций:

«Нам согласно 131 закона, очень мало полномочий дали... А если что-то и решишь доброе сделать — прокурор сразу на место поставит, и думать забудешь» (представитель администрации сельского поселения).

«Получается, что эти вопросы в компетенции района и региона, а у них там таких территорий как наша полно, и без нас хватает забот, поэтому и остается тут с нашими проблемами» (представитель администрации сельского поселения).

Тема распределения полномочий часто поднималась в ходе интервью с представителями местных администраций. Из общего количества представителей управляющих органов поселений, составляющих 25 % в общей выборке респондентов, эту проблему отметили 67 %.

¹⁶ Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/table.aspx?opt=2561600020202021 (дата обращения: 15.04.2022).

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАМИ И АРКТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

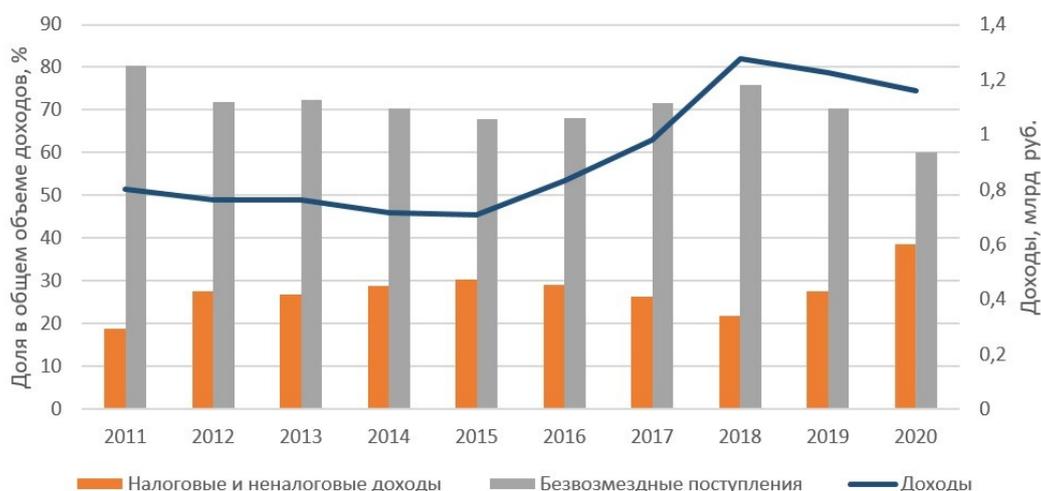

Рис. 4. Структура доходов бюджета Киренского района (Источник: Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/table.aspx?opt=256200002011201220132014201520162017201820192020 (дата обращения: 15.04.2022))

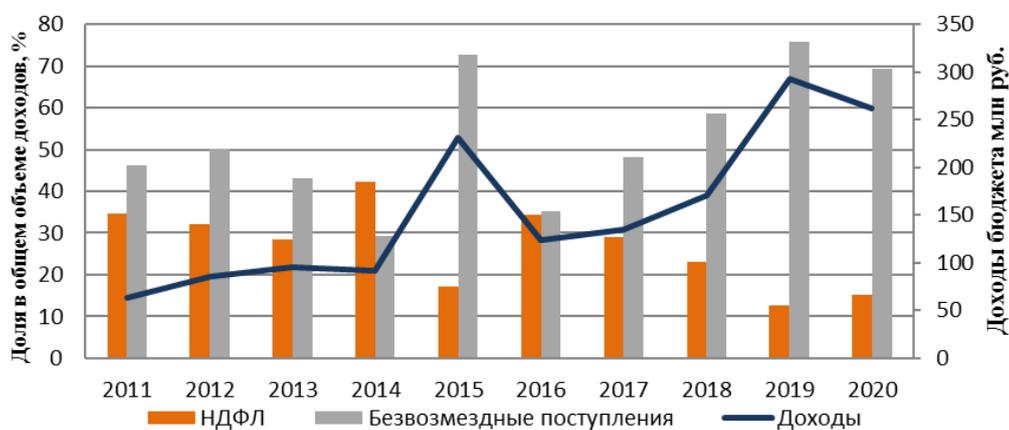

Рис. 5. Структура доходов бюджета Киренского городского поселения. (Источник: Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/table.aspx?opt=256201012011201220132014201520162017201820192020 (дата обращения: 15.04.2022)).

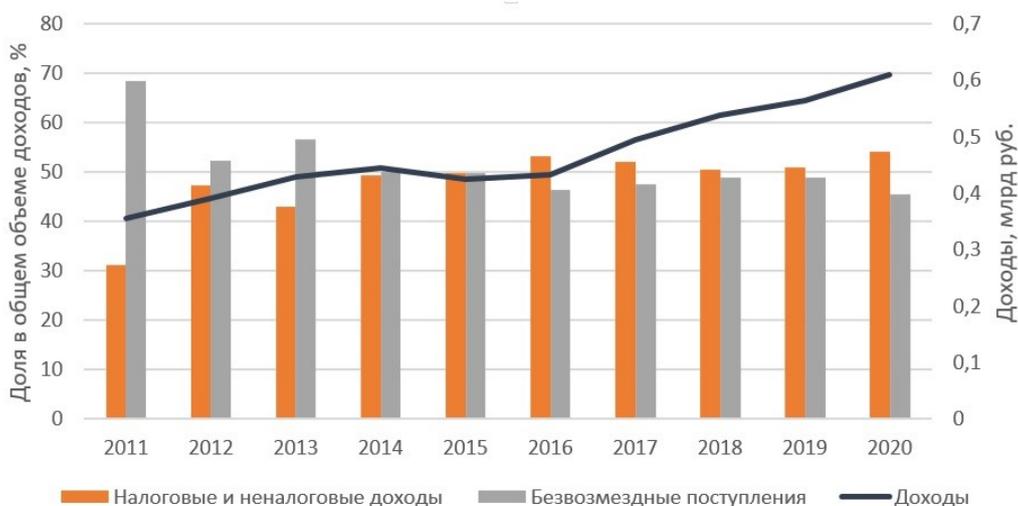

Рис. 6. Структура доходов бюджета Катангского района (Источник: Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/table.aspx?opt=256160002011201220132014201520162017201820192020 (дата обращения: 15.04.2022))

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАМИ И АРКТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

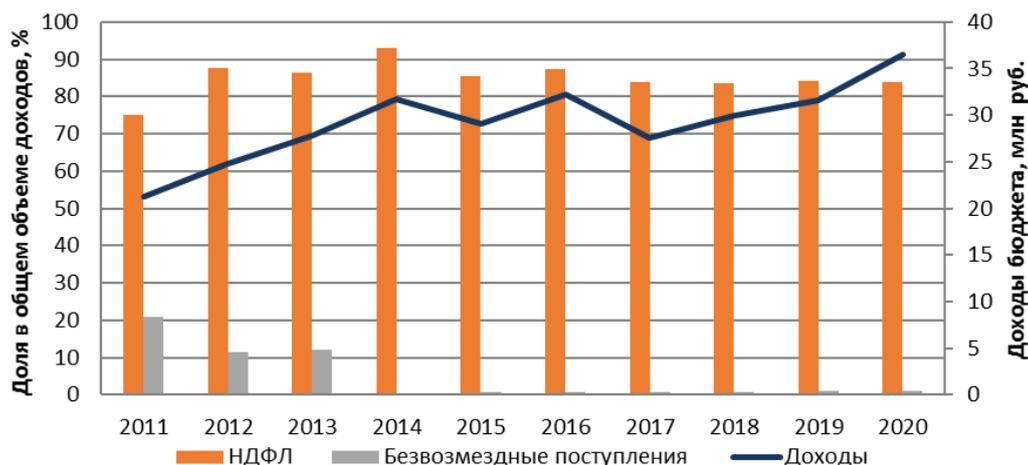

Рис. 7. Структура доходов бюджета Преображенского сельского поселения Катангского района. (Источник: Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/table.aspx?opt=256164282011201220132014201520162017201820192020 (дата обращения: 15.04.2022)).

2. Проблемы адаптации отдаленных северных поселений к меняющимся законодательным рамкам:

«Как тут можно выжить в современных законодательных рамках? Не под деревню законы сделаны, тем более такую отдаленную» (представитель местной администрации, Киренский район).

Во время интервью в разных муниципалитетах было озвучено множество парадоксальных ситуаций, с которыми сталкиваются местные жители и администрации. Например, касающиеся вопросов сбора и утилизации бытовых отходов согласно новой мусорной реформе, как это возможно организовать, когда ближайший оператор находится на удалении в сотнях километров. Или проблема обеспечения дровами для личных нужд. Лес вокруг многих поселков попал в арендную базу промышленных компаний, поэтому отведение делян для заготовки дров стало невозможным вблизи этих населенных пунктов:

«Нонсенс! Живем возле леса, а дров нет!» (местный житель, Киренский район).

Взамен местным жителям предлагаются деляны в труднодоступных и удаленных местах, что в условиях транспортной ограниченности делает невозможным использовать эти предложения. В более выигрышной ситуации оказываются населенные пункты, где есть малые лесозаготовительные предприятия, которые в рамках своей деятельности обеспечивают местное население дровами. Помимо этих примеров, есть ряд других, когда предлагаемые федеральные и региональные законы не учитывают особенности социально-экономического положения удаленных северных поселков и тогда их цели, направленные на повышение качества жизни населения, превращаются в новые ограничения и проблемы, стоящие перед местными жителями.

Проблема соответствия текущим законодательным рамкам по разным вопросам в условиях удаленности, труднодоступности и малочисленности северных поселений озвучивалась в интервью с представителями не только местных администраций, но также различных социальных организаций, представителями малого бизнеса, охотников и рыбаков и др. В общей сложности эта проблема была озвучена 72 % респондентов.

3. Для ряда поселений исследуемых районов хорошей возможностью для поддержания социально-экономических условий стали различные федеральные и региональные программы и национальные проекты:

«Живем только программами, а без них бюджета не хватает» (представитель местной администрации, Киренский район).

Например, в поселениях Киренского района за последние годы реализовано много проектов в рамках федеральной программы комплексного развития сельских территорий. Однако не все северные муниципалитеты могут легко включаться в них:

«У нас много проблем, связанных с реализацией различных программ, есть те, которые обязывают выполнять, составить полноценно и квалифицированно не можем эти программы и исполнить их не можем по причине дефицита специалистов, из-за этого же не можем войти в областные программы» (представитель местной администрации, Катангский район).

С этим обстоятельством связана острая проблема северных территорий — дефицит кадров или кадровый «голод»:

«Кадровый голод у нас! Отсутствие не только квалифицированных специалистов, но и неквалифицированных» (представитель местной администрации, Киренский район).

«Про кадровый голод, можно сказать не то слово “голод” — это страшно что! У нас

сейчас, что в детском саду, что в школе, что у нас в администрации, действительно, голод — нехватка специалистов» (представитель местной администрации, Усть-Кутский район).

Наиболее остро проблема нехватки кадров стоит для социальных организаций, однако все больше с этой проблемой сталкиваются и административные учреждения. Отсутствие специалистов и квалифицированных кадров в управляющих структурах — проблема долгосрочного социально-экономического развития муниципалитетов, так как от этого зависит качество подготовки программ и стратегий развития территорий и контроль за их исполнением [26].

Проблема дефицита кадров поднималась в интервью с представителями всех категорий местного населения с различных позиций: административного управления, организации образовательной и культурно-просветительской деятельности, медицинского обслуживания, функционирования коммунальных и дорожных служб и т. д. В том числе это одна из распространенных причин миграционного оттока населения из поселений с проблемами квалифицированных кадров в образовательной сфере и медицинского обслуживания. Наличие проблемы дефицита кадров в исследуемых муниципалитетах отметили 95 % респондентов.

4. В рамках реализации региональных и федеральных программ для улучшения социально-экономических условий в отдаленных населенных пунктах привлекаются проектные организации, специализирующиеся по этим вопросам в регионе. Однако в районах исследования распространенной стала проблема применения типовых проектов зданий и сооружений, разработанных для районов с более мягкими климатическими условиями, с иными транспортно-географическими и эксплуатационными характеристиками. В итоге, вместе с новым объектом из-за этих недочетов местные организации и администрации поселений получают новые проблемы по их эксплуатации. При этом даже при наличии собственных ресурсов оперативность устранения этих проблем часто выходит за рамки полномочий местных управляющих структур:

«Там по проекту пластиковые двери, а их в наши морозы ведет, там такие щели, и там у них очень холодно в морозы... а чтобы это поменять, надо чтобы проектировщики внесли изменения в проект, это социальная сфера, а по полномочиям социальная сфера к нам не относится, это уровень района и выше, только у них рычаги влияния» (представитель местной администрации).

Эта проблема актуальна для поселений, где подобные проекты были реализованы. В ряде муниципалитетов, где еще ведутся проектные работы по строительству новых социальных объектов, стараются изучать опыт соседей и коллег, чтобы избежать тех просчетов, с которыми уже столкнулись первые. По результатам полевых исследований отмечено, что

в 5 из 9 случаев при проектировании и строительстве новых объектов были пропущены некоторые природно-климатические, транспортно-географические и инфраструктурные особенности поселений, из-за чего возникли сложности при строительстве и эксплуатации зданий и сооружений.

5. Важный аспект административного управления в районах исследования, непосредственно связанный с промышленным освоением территории, — выстраивание отношений между местными администрациями и компаниями, осуществляющими деятельность на их территории. Углеродное сырье и лесные ресурсы — это федеральная собственность, поэтому рычагов влияния у местных администраций на процессы их промышленного освоения нет, лучший вариант — адаптироваться в новых условиях для получения максимальной выгоды от реализации промышленных проектов, минимизируя отрицательные последствия для территории. В нормативном плане эта сфера отношений на региональном уровне не имеет системного характера [31, с. 31]. Поэтому в каждом регионе и даже районе механизмы работы с промышленными компаниями различаются. Наиболее отлажены механизмы взаимодействия с крупными компаниями, которые ведут политику корпоративной социальной ответственности: с началом работ на территории они заключают с местными администрациями договора социально-экономического сотрудничества. В других случаях проводятся специальные организационно-административные работы для установления контактов. В исследуемых районах широко представлено социально-экономическое сотрудничество с разными категориями компаний. Как правило, компании нефтегазовой отрасли охотно идут на контакты, но в зависимости от административного уровня выстраиваются разные типы отношений, чем локальнее уровень, тем более неформальной может быть форма соглашения:

«С геофизиками попроще, они получается, вот рядом, можно приехать к ним в партию и обговорить напрямую все условия, проблемы озвучить, договориться» (представитель местной администрации, Катангский район).

«ИНК нам конкретно помогают, они через район собирают заявки. Много что уже сделали: окна поменяли, ремонты в организациях делают, компьютерное оборудование покупали...» (представитель местной администрации, Усть-Кутский район).

Из числа респондентов, представляющих местные администрации, наличие различных форм сотрудничества с промышленными компаниями отметили 86 %, из них о возникающих проблемах ведения диалога сообщили 60 %.

Таким образом, с одной стороны, присутствие социально-ответственных промышленных компаний на территории дает дополнительные преимущества для социально-экономического развития поселений, но, с другой, не все компании идут на диалог, так как это их

добровольное решение, которое зависит от экономической стабильности предприятия. Кроме того, нестабильная ситуация на глобальном рынке углеводородного сырья может привести к оптимизации финансовых расходов и, соответственно, сокращению обязательств по социально-экономическим соглашениям [32].

Заключение

Последнее десятилетие активное промышленное освоение углеводородного сырья на севере Иркутской области меняет структуру экономики районов присутствия, что отражено также в стратегиях их социально-экономического развития, где нефтегазовая отрасль является одним из ключевых драйверов развития. В то же время есть понимание, что устойчивое долгосрочное развитие сложно обеспечить ориентацией исключительно на сырьевые ресурсы и необходимо повышать уровень диверсифицированности местной экономики, способствуя при этом росту качества жизни местного населения. В этом отношении особую роль имеет административное управление муниципального и локального уровня, располагающих более полной информацией об актуальных проблемах организации жизнедеятельности на местах и их причинно-следственных связях.

Одним из показателей устойчивости развития местной экономики является способность формировать самостоятельный бюджет в долгосрочной перспективе. Проведенное исследование показало, что, несмотря на активное развитие нефтегазодобывающей деятельности в изучаемых районах, безвозмездные поступления, хотя и снижаются, но все еще составляют существенную часть доходов бюджетов муниципальных образований и их поселений. Исключением являются отдельные поселения, где основным источником доходов местного бюджета является НДФЛ благодаря активному присутствию на территории нефтегазодобывающей отрасли. Однако высокая зависимость от одной отрасли экономики не отвечает принципам устойчивого развития тем более, когда при этом оказывается большая нагрузка на природную среду.

Таким образом, в районах исследования административное управление в условиях промышленного освоения природных ресурсов имеет ряд особенностей, актуальных в контексте устойчивого

развития. Во-первых, с одной стороны это преимущества развития за счет роста доходов бюджета в виде налогов и платежей от новых экономических резидентов, плюс возможности дополнительной поддержки в рамках социально-экономических соглашений и устных договоренностей между администрациями и компаниями, но, с другой, — усиление зависимости от функционирования одной отрасли экономики и ее поддержка, в том числе этому способствует и политика корпоративной социальной ответственности [32]. Явления, близкие к такому понятию, как «ресурсное проклятье» [33], наблюдаются и в исследуемых районах. В настоящее время в России в целом назрела острая необходимость реализации шагов по регуляции промышленного освоения территорий Севера, которые будут способствовать устойчивости их развития [13, 34]. Во-вторых, скорость принятия административных решений не соответствует скорости трансформаций социально-экономической и природной среды, вызванных промышленным освоением территории. Динамично развивающаяся отрасль промышленности опережает возможности адаптации и эффективной реакции местной экономики и общества к новым условиям. В-третьих, это несовершенство законодательной базы, ограничивающие получение максимального эффекта на местах от промышленного освоения природных ресурсов: перераспределение значительной части налогов в бюджетные системы вышестоящих уровней [2, 10, 15]; отсутствие четких юридических рамок, регулирующих взаимодействие между компаниями и местными сообществами; пробелы в законодательной и институциональной базах по учету «северности», труднодоступности и малонаселенности территории. Другие проблемы такие, как острый дефицит кадров или адаптация типовых проектов местным условиям являются широко распространенными, но в условиях нового промышленного освоения Севера, трансформирующего социально-экономическую среду, и ограниченности местных ресурсов становятся особо актуальными.

Выражаю благодарность за оказанное содействие при проведении полевых работ по проекту администрациям Киренского, Катангского и Усть-Кутского районов и входящим в их состав поселений, а также всем местным жителям, принявшим участие в исследовании.

Список источников

1. Лаженцев В. Н. Север России: вопросы пространственного и территориального развития. Сыктывкар: ИСЭиЭПС / Коми научный центр УрО РАН. 2015. 176 с.
2. Захарчук Е. А. Влияние промышленного освоения арктических территорий на финансовое развитие муниципальных образований // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2021. № 1 (65). 6501. DOI:10.24412/1999-2645-2021-165-1
3. Победоносцева В. В., Победоносцева Г. М. Особенности экономического развития северных территорий России в условиях глобализации // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2018. № 5. С. 180–189. DOI:10.25702/KSC.2220-802X.5.2018.61. 180-189
4. Логинов В. Г. Социально-экономическая оценка развития природно-ресурсных районов Севера. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2007. 311 с.

5. Дец И. А. Освоение восточной России: история изучения и современные тенденции // География и природные ресурсы. 2015. № 1. С. 17–22.
6. Логинов В. Г., Игнатъева М. Н., Юрак В. В., Дроздова И. В. Вахтовый метод привлечения работников к освоению нефтегазовых ресурсов арктических территорий // Известия вузов. Горный журнал. 2020. № 5. С. 66–79. DOI: 10.21440/0536-1028-2020-5-66-79
7. Замятина Н. Ю., Пилясов А. Н. Новый подход к освоению северных и арктических территорий России: локальная транспортная система // Проблемы развития территории. 2018. № 4 (96). С. 26–41. DOI: 10.15838/ptd.2018.4.96.2
8. Шмат В. В. «Центр» оказался прав, потому что взял больше прав? // ЭКО. Всероссийский экономический журнал. 2013. № 7. С. 60–77.
9. Пилясов А. Н., Замятина Н. Ю. Освоение Севера 2.0: вызовы формирования новой теории // Арктика и Север. 2019. № 34. С. 57–76. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.34.57
10. Севастьянова А. Е., Яценко В. А. Барьеры устойчивого развития муниципальных образований с ресурсной специализацией экономики // Journal of New Economy. 2020. № 4. С. 174–191. DOI: 10.29141/2658-5081-2020-21-4-9
11. Транин А. А. Территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов российского Севера (проблемы и перспективы). М., 2010. 88 с. URL: http://www.igpran.ru/public/publiconsite/Tranin_Monografiya.pdf (дата обращения: 20.04.2022).
12. Taylor A. J., Carson D. B. It's Raining Men in Darwin: gendered Effects from the Construction of Major Oil and Gas Projects // Journal of Rural and Community Development. 2014. No. 1 (9). P. 24–40.
13. Пилясов А. Н. Арктическая промышленная политика: не фонды и отрасли, а ресурсы и корпорации // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2020. № 1. С. 41–58. DOI: 10.37614/2220-802X.1.2020.67.004
14. Nilsson A. E., Larsen J. N. Making Regional Sense of Global Sustainable Development Indicators for the Arctic // Sustainability. 2020. 12. 1027. DOI: 10.3390/su12031027
15. Лаженцев В. Н., Чужмарова С. И., Чужмаров А. И. Налогообложение в системе природопользования и его влияние на экономическое развитие северных территорий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11, № 6. С. 109–126. DOI: 10.15838/esc.2018.6.60.7
16. Vlasova T., Petrov A. N., Volkov S. Rethinking Sustainability Monitoring in the Arctic by Linking Resilience and Sustainable Development in Socially-Oriented Observations: A Perspective // Sustainability. 2021. 13. 177. DOI: 10.3390/su13010177
17. Stone R. Indigenous Alaskans demand a voice in research on warming // Science. 2020. 11. 369 (6509). P. 1284–1285. DOI: 10.1126/science.369.6509.1284
18. Novoselov A., Potravny I., Novoselova I., Gassiy V. Social Investing Modeling for Sustainable Development of the Russian Arctic // Sustainability. 2022. 14. 933. DOI: 10.3390/su14020933
19. Hoffmann S., Klein J. T., Pohl C. Linking transdisciplinary research projects with science and practice at large: Introducing insights from knowledge utilization // Environmental Science & Policy. 2019. Vol. 102. P. 36–42. DOI: 10.1016/j.envsci.2019.08.011
20. Oosterhof P. D. Localizing the Sustainable development Goals to Accelerate implementation of the 2030 Agenda for Sustainable development // The Governance brief. 2018. Vol. 33. P. 1–14.
21. Schwab A. K., Brower D. J. Sustainable Development: Implementation at the Local Level // Land Use Law & Zoning Digest. 1997. No. 4. P. 3–7. DOI: 10.1080/00947598.1997.103
22. Blewitt J. Understanding Sustainable Development (1st ed.). London: Routledge, 2008. 304 p. DOI: 10.4324/9781849773645
23. Замятина Н. Ю., Пилясов А. Н. Новая теория освоения (пространства) Арктики и Севера: полимасштабный междисциплинарный синтез // Арктика и Север. 2018. № 31. С. 5–27. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2018.31.5
24. Лаженцев В. Н. Проблемы Севера: специфика предмета научных исследований // Экономика региона. Тематическое приложение. 2007. № 2. С. 26–31.
25. Назаров В. Стратегическое планирование как важнейший фактор повышения эффективности государственного управления // Власть. 2013. № 12. С. 4–11.
26. Патрушев В. И., Астахов Ю. В. Проблемы устойчивого развития муниципальных образований // Теория и практика общественного развития. 2013. № 10. С. 73–75.
27. Бобылев С. Н. Устойчивое развитие в интересах будущих поколений: экономические приоритеты // Мир новой экономики. 2017. № 3. С. 90–96.
28. Jovic R., Draskovic M., Delibasic M., Jovic M. The concept of sustainable regional development — institutional aspects, policies and prospects // Journal of International Studies. 2017. No. 1 (10). P. 255–266. DOI: 10.14254/2071-8330.2017/10-1/18
29. Ефимов А. С., Герт А. А. О состоянии и перспективах ресурсной базы углеводородов, геологоразведочных работ и лицензировании недр Восточной Сибири и Республики Саха (Якутия) // Геология нефти и газа. 2012. № 5. С. 57–74.
30. Saxinger G., Krasnoshtanova N.E., Illmeier G. Neglected Transportation Infrastructure Corporate Social Responsibility and the Russian State in a Small Siberian Oil Town // Sibirica. 2022. 20 (3). P. 1–45. DOI: 10.3167/sib.2021.200302

31. Беляева И. Ю., Данилова О. В. Государство и бизнес: синергия ответственности за благополучие общества // Экономика и управление. 2015. № 3. С. 24–32.
32. Frynas J. G. The false developmental promise of Corporate Social Responsibility: evidence from multinational oil companies // International Affairs. 2005. No. 81. 581–598. DOI: 10.1111/j.1468-2346.2005.00470.x
33. Ross M. L. The Political Economy of the Resource Curse // World Politics. 1999. No. 2 (51). P. 297–322 DOI: 10.1017/S0043887100008200
34. Усс А. В., Крюков В. А., Нефедкин В. И., Криворотов А. К. Как повысить региональные эффекты от ресурсных проектов // ЭКО. 2022. № 2. С. 27–46. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-2-27-46

References

1. Lazhencev V. N. *Sever Rossii: voprosy prostranstvennogo i territorial'nogo razvitija* [The North of Russia: issues of spatial and territorial development]. Syktyvkar, Komi nauchnyj centr UrO RAN, 2015, 176 p. (In Russ.).
2. Zaharchuk E. A. Vlijanie promyshlennogo osvoenija arkticheskikh territorij na finansovoe razvitie municipal'nyh obrazovanij [Influence of industrial development of the Arctic territories on the financial development of municipalities]. *Regional'naja jekonomika i upravlenie: jelektronnyj nauchnyj zhurnal* [Regional economy and management: electronic scientific journal], 2021, no. 65, 6501. (In Russ.). DOI: 10.24412/1999-2645-2021-165-1
3. Pobedonosceva V. V., Pobedonosceva G. M. Osobennosti jekonomicheskogo razvitija severnyh territorij Rossii v uslovijah globalizacii [Features of the economic development of the Northern territories of Russia in the context of globalization]. *Sever i rynek: formirovanie jekonomicheskogo porjadka* [The North and the Market: Forming the Economic Order], 2018, no. 5, pp. 180–189. (In Russ.). DOI: 10.25702/KSC.2220-802X.5.2018.61.180-189
4. Loginov V. G. *Social'no-jekonomicheskaja ocenka razvitija prirodno-resursnyh rajonov Severa* [Socio-economic assessment of the development of natural resource areas of the North]. Ekaterinburg, Institut jekonomiki UrO RAN, 2007, 311 p. (In Russ.).
5. Dets I. A. Osvoenie vostochnoj Rossii: istorija izuchenija i sovremennye tendencii [Development of Eastern Russia: history of study and current trends]. *Geografija i prirodnye resursy* [Geography and natural resources], 2015, no. 1, pp. 17–22. (In Russ.).
6. Loginov V. G., Ignat'eva M. N., Jurak V. V., Drozdova I. V. Vahtovyj metod privlechenija rabotnikov k osvoeniju neftegazovyh resursov arkticheskikh territorij [Drive-in drive-out method of employing people for Arctic oil and gas resources exploration]. *Izvestija vuzov. Gornyj zhurnal* [News of the Higher Institutions. Mining Journal], 2020, no. 5, pp. 66–79. (In Russ.). DOI: 10.21440/0536-1028-2020-5-66-79
7. Zamyatina N. Yu., Pilyasov A. N. Novyj podhod k osvoeniju severnyh i arkticheskikh territorij Rossii: lokal'naja transportnaja sistema [A new approach to the development of the Northern and Arctic territories of Russia: the local transport system]. *Problemy razvitija territorii* [Problems of territory development], 2018. no. 4 (96), pp. 26–41. (In Russ.). DOI: 10.15838/ptd.2018.4.96.2
8. Shmat V. V. "Centr" okazalsja prav, potomu chto vzjal bol'she prav? ["Center" turned out to be right, because he took more rights?]. *JeKO. Vserossijskij jekonomicheskij zhurnal* [ECO. All-Russian economic journal], 2013, no. 7, pp. 60–77. (In Russ.).
9. Pilyasov A. N., Zamyatina N. Yu. Osvoenie Severa 2.0: vyzovy formirovanija novej teorii [Development of the North 2.0: challenges of making a new theory]. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2019, no. 34, pp. 57–76. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.34.57 (In Russ.)
10. Sevastyanova A. E., Yatsenko V. A. Bar'ery ustojchivogo razvitija municipal'nyh obrazovanij s resursnoj specializaciej jekonomiki [Barriers of sustainable development of municipalities with resource specialization of the economy]. *Journal of New Economy*, 2020, no. 4, pp. 174–191. DOI: 10.29141/2658-5081-2020-21-4-9. (In Russ.).
11. Tranin A. A. *Territorii tradicionnogo prirodnopol'zovanija korenyh malochislennyh narodov rossijskogo Severa (problemy i perspektivy)* [Territories of traditional nature management of the indigenous peoples of the Russian North (problems and prospects)]. Moscow, 2010, 88 p. (In Russ.). Available at: http://www.igpran.ru/public/publicsite/Tranin_Monografiya.pdf (accessed: 20.04.2022).
12. Taylor A. J., Carson, Dean B. It's Raining Men in Darwin: gendered Effects from the Construction of Major Oil and Gas Projects. *Journal of Rural and Community Development*, 2014, no. 1 (9), pp. 24–40.
13. Pilyasov A. N. Arkticheskaja promyshlennaja politika: ne fondy i otrasli, a resursy i korporacii [Arctic Industrial Policy: not Assets and Branches, but Resources and Corporations]. *Sever i rynek: formirovanie jekonomicheskogo porjadka* [The North and the Market: Forming the Economic Order], 2020, no. 1, pp. 41–58. DOI:10.25702/KSC.2220-802X.5.2018.61.180-189. (In Russ.).
14. Nilsson A. E., Larsen J. N. Making Regional Sense of Global Sustainable Development Indicators for the Arctic. *Sustainability*, 2020, 12, 1027. DOI: 10.3390/su12031027
15. Lazhencev V. N., Chuzhmarova S. I., Chuzhmarov A. I. Nalogooblozhenie v sisteme prirodnopol'zovanija i ego vlijanie na jekonomicheskoe razvitie severnyh territorij [Taxation in the system of natural resource management and its influence on the economic development of Northern territories]. *Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2018, no. 6, pp. 109–126. DOI: 10.15838/esc.2018.6.60.7. (In Russ.).
16. Vlasova T., Petrov A. N., Volkov S. Rethinking Sustainability Monitoring in the Arctic by Linking Resilience and Sustainable Development in Socially-Oriented Observations: A Perspective. *Sustainability*, 2021, 13, 177. DOI: 10.3390/su13010177

17. Stone R. Indigenous Alaskans demand a voice in research on warming. *Science*, 2020, 11, 369 (6509), pp. 1284–1285. DOI: 10.1126/science.369.6509.1284
18. Novoselov A., Potravny I., Novoselova I., Gassiy V. Social Investing Modeling for Sustainable Development of the Russian Arctic. *Sustainability*, 2022, 14, 933. DOI: 10.3390/su14020933
19. Hoffmann S., Klein J. T., Pohl C. Linking transdisciplinary research projects with science and practice at large: Introducing insights from knowledge utilization. *Environmental Science & Policy*, 2019, vol. 102, pp. 36–42. DOI: 10.1016/j.envsci.2019.08.011
20. Oosterhof P. D. Localizing the Sustainable development Goals to Accelerate implementation of the 2030 Agenda for Sustainable development. *The Governance brief*, 2018, vol. 33, pp. 1–14.
21. Schwab A. K., Brower D. J. Sustainable Development: Implementation at the Local Level. *Land Use Law & Zoning Digest*, 1997, no. 4, pp. 3–7. DOI: 10.1080/00947598.1997.103
22. Blewitt J. *Understanding Sustainable Development* (1st ed.). London, Routledge, 2008, 304 p. DOI: 10.4324/9781849773645
23. Zamyatina N. Yu., Pilyasov A. N. Novaja teorija osvoenija (prostranstva) Arktiki i Severa: polimasshtabnyj mezhdisciplinarnyj sintez [The new theory of the Arctic and Northern development: multi-scale interdisciplinary synthesis]. *Arktika i Sever* [The Arctic and The North], 2018, no. 31, pp. 5–27. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2018.31.5. (In Russ.).
24. Lazhentsev V. N. Problemy Severa: specifika predmeta nauchnyh issledovanij [Problems of the North: the specifics of the subject of scientific research]. *Jekonomika regiona. Tematicheskoe prilozhenie* [Economics of the region. Thematic application], 2007, no. 2, pp. 26–31. (In Russ.).
25. Nazarov V. Strategicheskoe planirovanie kak vazhnejshij faktor povyshenija jeffektivnosti gosudarstvennogo upravlenija [Strategic planning as the most important factor in improving the efficiency of public administration]. *Vlast'* [The Power], 2013, no. 12, pp. 4–11. (In Russ.).
26. Patrushev V. I., Astahov Ju. V. Problemy ustojchivogo razvitija municipal'nyh obrazovanij [Problems of sustainable development of municipalities]. *Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija* [Theory and practice of social development], 2013, no. 10, pp. 73–75. (In Russ.).
27. Bobylev S. N. Ustojchivoje razvitie v interesah budushhij pokolenij: jekonomicheskie prioritety [Sustainable development for the benefit of future generations: economic priorities]. *Mir novoj jekonomiki* [World of New Economics], 2017, no. 3, pp. 90–96. (In Russ.).
28. Jovovic R., Draskovic M., Delibasic M., Jovovic M. The concept of sustainable regional development — institutional aspects, policies and prospects. *Journal of International Studies*, 2017, no. 1 (10), pp. 255–266. DOI: 10.14254/2071-8330.2017/10-1/18
29. Efimov A. S., Gert A. A. O sostojanii i perspektivah resursnoj bazy uglevodorodov, geologorazvedochnyh rabot i licenzirovanii nedr Vostochnoj Sibiri i Respubliki Saha (Jakutija) [On the state and prospects of the hydrocarbon resource base, geological exploration and licensing of the bowels of Eastern Siberia and the Republic of Sakha (Yakutia)]. *Geologija nefti i gaza* [Geology of Oil and Gas], 2012, no. 5, pp. 57–74. (In Russ.).
30. Saxinger G., Krasnoshtanova N.E., Illmeier G. Neglected Transportation Infrastructure Corporate Social Responsibility and the Russian State in a Small Siberian Oil Town. *Sibirica*, 2022, 20 (3), pp. 1–45 DOI: 10.3167/sib.2021.200302
31. Beljaeva I. Ju., Danilova O. V. Gosudarstvo i biznes: sinergija otvetstvennosti za blagopoluchie obshhestva [State and business: synergy of responsibility for the well-being of society]. *Jekonomika i upravlenie* [Economics and Management], 2015, no. 3, pp. 24–32. (In Russ.).
32. Frynas J. G. The false developmental promise of Corporate Social Responsibility: evidence from multinational oil companies. *International Affairs*, 2005, no. 81, pp. 581–598. DOI: 10.1111/j.1468-2346.2005.00470.x
33. Ross M. L. The Political Economy of the Resource Curse. *World Politics*, 1999, no. 2 (51), pp. 297–322. DOI: 10.1017/S0043887100008200
34. Uss A., Kryukov B., Nefedkin B., Krivorotov A. Kak povysit' regional'nye jeffekty ot resursnyh proektov [How to Increase the Regional Effects of Resource Projects]. *JeKO. Vserossijskij jekonomicheskij zhurnal* [ECO. All-Russian economic journal], 2022, no. 2, pp.27–46. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-2-27-46. (In Russ.).

Об авторе:

Н. Е. Красноштанова — канд. географ. наук, научный сотрудник.

About the author:

Natalia E. Krasnoshtanova — PhD (Geography), Researcher.

Статья поступила в редакцию 30 апреля 2022 года.

Статья принята к публикации 06 июня 2022 года.

The article was submitted on April 30, 2022.

Accepted for publication June 06, 2022.